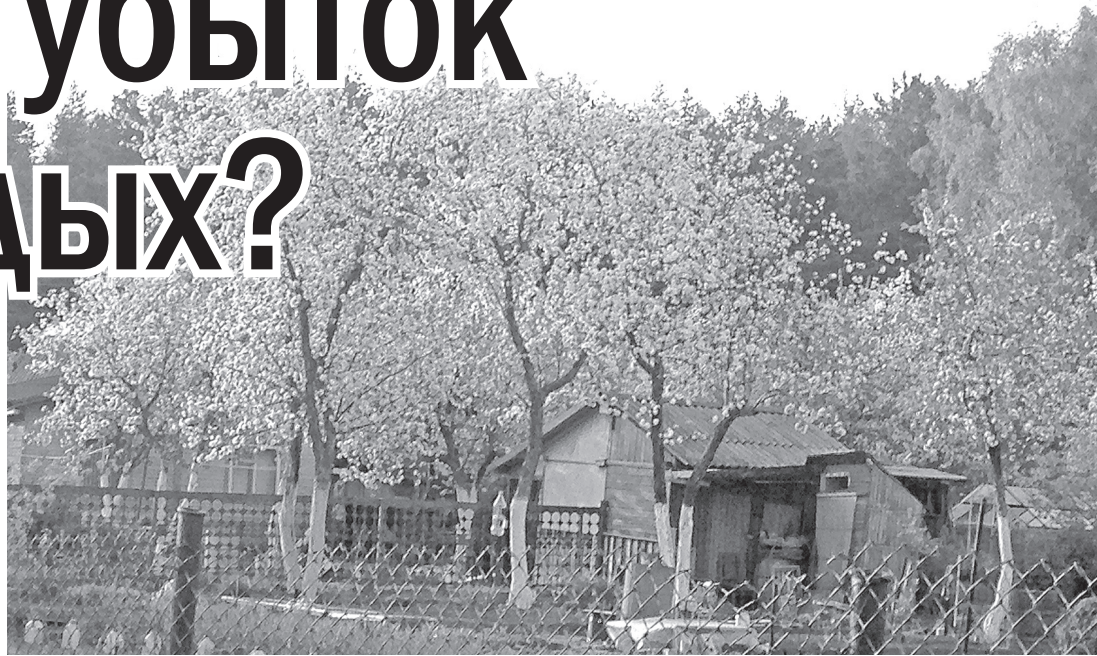

Доход, убыток или отдых?

Дачный сезон открыт, и тысячи ярославцев устремились за город. Но скептики им готовы возразить: зачем убиваться на 6 сотках, если все овощи-фрукты-ягоды можно купить в магазине. А правда, зачем?

Лучше нету моей дачи, когда яблони цветут.

Деревню не вывести, да и не надо...

Всю свою дореволюционную жизнь русский крестьянин не только находился на полном самообеспечении, но и держал на своих плечах довольно громоздкую и весьма утробистую машину российской государственности. Страна была аграрной, гордилась статусом главного экспортера зерновых. А то, что крестьяне трудились из последних сил — ну так таковы были быт и нравы.

Советская власть, провозгласившая курс на индустриализацию, крестьян объединила в колхозы и пригвоздила к кормилице-земле аналогом крепостного права. Так продолжалось до шестидесятых годов прошлого века. А потом, после того как колхозникам вернули паспорта, вдруг выяснилось, что даже самой простой еды, вроде картошки и капусты, не хватает. И куда-то делись все те, кто все это должен выращивать в сельской местности.

И тогда городскому народу было даровано право выращивать себе овощи по потребности — на предоставленном в аренду участке земли. Первоначально на четырех сотых гектара (сотках), а затем и на шести. Триумvirат «машина — квартира — дача» стал на три десятилетия критерием того, что жизнь удалась. В начале девяностых годов социологи высчитали, что

две трети картофеля, доходящего до столов россиян, выращивалось силами дачников и колхозников на деревенских подворьях. Все-таки для большей части дачников, в ком сильны крестьянские корни, работа на земле стала хорошей психологической отдушиной и способом поправить семейный бюджет.

Больше не значит лучше

Лидерами в снабжении своих сотрудников дачными участками стали крупные промышленные предприятия. Они не только выделяли землю, но и создавали в садоводствах определенную инфраструктуру: проводили электричество и воду, строили дороги, централизованно закупали удобрения. Именно поэтому приобрести дачу в семидесятых годах прошлого века было весьма непросто. Обустроенная и в хорошем месте она стоила солидных денег — до нескольких тысяч рублей.

Но грянула перестройка, и власти принялись буквально заваливать всех желающих такими латифундиями, что душа радовалась: 10, 15, 20 соток... Вот только радость была уже не та — участок в чистом поле без хорошей дороги, электричества, воды не столько укреплял семейный бюджет, сколько расшатывал его необходимостью крупных вложений. Даже без учета строительства садового домика. Затем, в конце девяностых, пришла еще одна беда —

добираться до места своего личного «сельхозпредприятия» стало все труднее. РЖД, постоянно заявляющая об убыточности пригородных сообщений, стала поднимать цену на билеты так, что даже льготники предпочли автобусы или стали задумываться о приобретении собственного автотранспорта.

— Семья у меня большая, трое детей, — рассказывает Андрей Басков, сотрудник ярославского промышленного предприятия. — Дачу на даниловском направлении мы купили сразу же после рождения второго ребенка. Когда цена на билеты за одну поездку в восьмую зону на пятерых приблизилась к тысяче рублей, приобрели самый простой автомобиль повышенной проходимости — к нашей даче на обычном не особенно подъедешь... Теперь и добираться, и вывозить урожай стало значительно проще. Мыслей о том, чтобы отказаться от дачи, даже не возникало. По двум причинам: здесь экологически чистое место, есть возможность отдохнуть от городской пыли и загазованности. К тому же современным городским детям дачный образ жизни существенно расширяет кругозор. Наши дети, к примеру, хорошо понимают, каких трудов стоит вырастить урожай, и знают, что яблоки растут не в супермаркетах.

У пенсионера Василия Алексеевича возможности приобрести автомобиль нет. Правда,

дача его расположена несколько ближе, между станциями Лютово и Телищево на костромском направлении. Для экономии он теперь едет на автобусе до Липовой горы, откуда ему остается преодолеть только две зоны до своей остановки «Платформа 296-й километр». Получается вроде и не так дорого, но если ездить хотя бы три раза в неделю, чувствительно — туда двадцать рублей, обратно двадцать... Тем не менее Василий Алексеевич, невзирая на свои восемьдесят с лишним лет, от возделывания дачи отказываться не собирается.

— Пока я двигаюсь, пока есть какая-то цель, я живу, — поясняет он. — Останусь в четырех стенах — лучше себе не сделаю. Единственное, что серьезно стало осложнять уход за дачей, — с возрастом все сложнее вывозить урожай. Электричек все меньше, становятся они все короче... Да и дети не помогают.

— Сейчас идет активный отток дачников от возделывания своих участков, — поясняет председатель межрайонного союза садоводческих некоммерческих объединений Ярославской области Владимир Юнок. — Больше всего этот процесс захватил те товарищества, которые находятся далеко от Ярославля и не имеют других транспортных коммуникаций, кроме железной дороги. Как правило, это те товарищества, которые образовались в начале девяно-

стых годов. Их раздавали, совершенно не заботясь о будущем развитии этих территорий, исходя из сиюминутной ситуации. Легко предсказать, чем этот отказ отзовется: дальнейшим повышением цен на сельхозпродукцию и очередным этапом запустения уже освоенных земель.

Один пилит, другой поет

Впрочем, давайте не будем рассматривать пребывание на даче так уж однобоко: в конце концов нигде не написано, что на земле непременно необходимо вкалывать от рассвета и до заката. Можно ли там отдыхать — вот в чем вопрос?

— Я считаю, что есть три способа отдохнуть за городом, — считает Елена Тихонова, бизнес-тренер из Ярославля. — В их число входят санаторий или дом отдыха, палаточный лагерь или дом в деревне. Дача к такому виду отдыха не относится по определению. Прежде всего потому, что СНТ — та же многоэтажка, только не вытянутая вверх, а «размазанная» вширь и вдаль. В начале девяностых мы помогли поднять дачу моим родителям. Ну какой там может быть отдых, даже если не работать? Реки рядом нет, только болото с комарами. Приезд-отъезд поначалу зависел исключительно от расписания электричек, потом, правда, сделали железнодорожный переезд, стало чуть свободнее с транспортом. Даже выспаться нормально не всегда возможно. Какая может быть тишина, если один сосед пилит, второй рубит, а к третьему на шашлыки завалилось сорок человек, желающих развлекаться под музыку из автомобиля?

Вместе с тем нельзя не признать, что как раз те сорок человек, которые отдохнули под звуки музыки из автомобиля, посчитали, что они на даче весьма круто провели время. А что реки нет — так это ж ерунда. Зато никто не утонул по пьяному делу...

— Возможность отдохнуть на даче напрямую связана с тем, как СНТ организовано, — делится своей точкой зрения художественный руководитель ансамбля «Скоморошина» заслуженный артист России Владимир Масленников. — В нашем СНТ, одном из самых первых, организованных в окрестностях Ярославля, все вопросы, связанные с взаимным уважением права на отдых, равно как и на труд, давно решены. Поэтому на своей даче я могу отдохнуть и сполна этой возможностью пользоваться. Кстати, среди моих знакомых есть те, кто за городом живет практически круглый год. Это раньше государство бдительно оберегало дачника от обзаведения капитальным домом в пределах участка. А теперь строй хоть небоскреб — лишь бы это не мешало соседям.

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото с сайта kaifolog.ru

Отдыхать или работать?

▶ **Дачный бум девяностых годов совпал в России с волной эмиграции. Некоторые наши соотечественники обосновались в Германии. Немецкое правительство крайне внимательно относится к тому, как эмиграция изменяет специфику общества. В середине девяностых был принят закон, согласно которому семья в пенсионном возрасте имеет приоритетное право на аренду дачного участка, который немцы называют «кляйнгартен», что переводится как «маленький сад». Если в договоре отмечается, то этот самый сад предназначен для выращивания сельхозпродукции, арендная плата существенно снижается. По прошествии 20 лет немецкие социологи провели исследования и обнаружили, что те немцы, которые регулярно арендовали дачу и работали на ней, жили на 10 — 15 лет дольше, чем те, кто предпочитал оставаться в квартире. А значит, что-то важное в дачном образе жизни все-таки есть. При всех минусах, поджидающих дачников на лоне природы.**